

Цзинь Ван отнес Е Шу обратно в опочивальню, где его сразу же встретил слуга. Он передал ветку цветущей сливы и приказал позвать лекаря. Он уложил Е Шу на маленькую кушетку, снял с себя покрытый снегом мех белой лисы и взял принесенный слугой имбирный чай, чтобы накормить им Е Шу.

Е Шу протянул руку, чтобы взять его. "Я сам себе помогу..."

Цзинь Ван слегка нахмурился. Е Шу тут же убрал руку и послушно выпил.

Допив чай, Цзинь Ван натянул бархатное одеяло, чтобы укутать Е Шу: "Как ты себя чувствуешь? Все еще некомфортно?"

Е Шу покачал головой.

Он так много играл, что действительно почувствовал боль в животе, когда они собирались возвращаться. Испугавшись, Цзинь Ван быстро понес его обратно.

Однако это был лишь кратковременный дискомфорт, так как теперь ничего страшного не произошло.

Цзинь Ван сжал холодные руки Е Шу в своих ладонях и холодно сказал: "Посмотрим, дам ли я тебе еще поиграть".

Е Шу вжался в бархатное одеяло, не решаясь ответить. Он перевел взгляд на предплечье Цзинь Вана, где под рукавом виднелась полоска окровавленной повязки, и с тревогой спросил: "У тебя снова открылась рана? Дай-ка я посмотрю..."

"Не двигайся", - Цзинь Ван удержал мужчину, не обращая внимания. "Зачем беспокоиться об этой незначительной травме..."

Он повернул голову и остановился, увидев жалобные глаза Е Шу. "Хорошо, Гу попросит императорского врача перевязать его позже".

Е Шу издал низкий звук "хмн".

Пришел слуга и принес нефритовую вазу, в которую была поставлена ветка цветущей сливы, которую Е Шу так удачно выбрал. Снег, скопившийся на цветах, к тому времени был растоплен земляными драконами в комнате. Нежные лепестки, казалось, были омыты водой, по которым стекали струйки снега.

Цзинь Ван поставил нефритовую вазу на маленький столик, на котором он обычно занимался государственными делами.

Е Шу смотрел на его осторожные движения и коротко, наполовину подавленно смеялся.

Этот человек... Такой глупый. И очень милый.

"Что?" спросил Цзинь Ван.

"Это... Это ничего". Е Шу сдержал смех и покачал головой. "Ваше Величество, эта ветка цветущей сливы долго не проживет, если ее отломить. Зачем ее туда класть?"

"Не стоит беспокоиться", - Цзинь Ван осторожно коснулся лепестков и пробормотал: "Так она сможет продержаться еще несколько дней".

Е Шу услышал смысл его слов.

Поскольку ты подарил ее мне, я хочу, чтобы он продержался еще несколько дней.

Сердце Е Шу затрепетало. Он собрал свои глаза, немного сместил тело и похлопал по пустому месту рядом с собой. "Ваше Величество, садитесь сюда".

Цзинь Ван сел.

Е Шу перекатился на диван и попал в объятия Цзинь Вана.

"Ты..." Цзинь Ван поспешно поймал его.

Е Шу положил голову на колени Цзинь Вана, обхватил его руками за талию и с улыбкой сказал: "Так удобно. Ваше Величество, пожалуйста, позвольте мне немного полежать".

Цзинь Ван сказал: "Но Гу еще не переоделся".

Е Шу крепко ухватился за подол своей одежды и закрыл глаза. "Не нужно. Я просто прилягу ненадолго".

Цзинь Ван мягко ответил "хмн", его ладонь опустилась на затылок Е Шу, нежно поглаживая его.

На мгновение в палате воцарилась тишина, когда Е Шу вдруг позвал: "Цзинь Ван".

"Хмн?"

Е Шу, казалось, был несколько измотан, его голос звучал слабо и очень легко. "Это был первый раз, когда кто-то играл со мной в снегу".

Движение Цзинь Вана застыло.

"Когда я был ребенком, я жил в месте, где не бывает снега. Один или два раза в год шел дождь, но ни одна душа не хотела играть со мной. Даже когда я вырос... я все еще не мог найти себе компаньона".

Цзинь Ван спросил, "Это было, когда ты был в особняке генерала?".

Е Шу рассмеялся. "Нет, это было не так".

Это было в детском доме. В те дни обе его ноги были искалечены, он не мог встать, поэтому никто не хотел с ним играть.

Цзинь Ван не стал продолжать расспросы и только тепло сказал: "Гу будет сопровождать тебя в следующем году и каждый последующий год".

Е Шу задумался на мгновение и покачал головой. "Может, и нет..."

Он перевернулся и посмотрел на него. "Снеговик, которого ты построил, был слишком неприглядным".

"....." Цзинь Ван серьезно сказал: "Гу может тренироваться".

Как и в кулинарии, он не умел, но хотел научиться.

Е Шу посмотрел на его красивое лицо и мягко улыбнулся: "Хорошо".

Он снова спросил: "В этом году зима только началась. Почему мы должны ждать следующего года?".

Выражение лица Цзинь Вана мгновенно застыло.

Е Шу наслаждался застывшим видом Его Величества вблизи. Он сдержал смех, продолжая спрашивать: "Вы запрещаете мне играть в снегу сейчас, но в следующем году мне будет разрешено. Какой в этом есть смысл?"

"Потому что..." нерешительно произнес Цзинь Ван.

Е Шу: "Из-за чего?"

Цзинь Ван не ответил, его взгляд переместился на нижнюю часть живота Е Шу. Он специально поинтересовался у врача: поскольку у Е Шу была худая фигура, вряд ли бугорок беременности скоро станет очевидным.

Возможно, только к четвертому или пятому месяцу появится малейшая выпуклость.

И по мере стабилизации состояния плода в теле Е Шу будет появляться все меньше и меньше отклонений. Если бы он хотел, то мог бы еще какое-то время скрывать это.

Поначалу он боялся рассказать Е Шу об этом, потому что в то время между ними постоянно возникали недоразумения, и он боялся, что тот не сможет принять его.

Но теперь, когда отношения с Е Шу разладились, он все еще боялся сказать правду.

Если он сейчас откроет реальное положение дел, будет ли этот человек снова злиться на него? Подумает ли он о том, чтобы снова сбежать?

Но было бы несправедливо по отношению к этому человеку, если бы он ничего не сказал.

Его Величество монарх испытал редкую робость, не зная, что ему делать.

Е Шу дернул его за рукав и негромко позвал: "Ваше Величество, почему вы не отвечаете мне?".

"...Ничего страшного", - Цзинь Ван отвернулся и сказал обескураживающим голосом: "Императорский врач сказал, что в последнее время у тебя слабое здоровье, и ты должен несколько месяцев восстанавливаться. Когда поправишься, сможешь делать все, что захочешь".

Е Шу, "....."

Д-у-р-а-к!

Е Шу спросил, конечно же, специально. Сегодня у него было очень хорошее настроение. И травма Цзинь Вана, полученная из-за него, и случай с Чан Юанем вызвали в его сердце достаточно положительных чувств.

Он подумал, что если этот человек признается ему тогда и там, вместе с искренними извинениями, то он может подумать о его прощении.

Но сейчас..... Мечтай.

Собачий император.

Настроение Кунцзюня сильно колебалось во время беременности. Чем больше Е Шу думал об этом, тем больше злился. С низким хмыканьем он перевернулся и сел.

Цзинь Ван, "....." Гу опять сказал что-то не то?

Цзинь Ван оттащил его назад. "Куда ты идешь?"

"Не твое дело!" Е Шу пыхтел и отдувался, отряхивая руку, но не успел он подняться с земли, как почувствовал новый всплеск боли в животе.

Цзинь Ван поспешил удержать его на месте. "Оставайся на месте. Иди и ложись здесь".

"Я не..."

Е Шу протянул руку, чтобы толкнуть его, и точно в этот момент слуга ввел лекаря Фэна в палату. "Ваше Величество, императорский врач Фэн прибыл".

Двое мужчин сделали паузу.

Цзинь Ван прижал Е Шу обратно к маленькой кушетке, не дав ему возможности протестовать, затем повернул голову к врачу Фэну и сурово сказал: "У него боли в животе. Попрошу императорского врача осмотреть его".

Врач Фэн взглянул на лицо Его Величества, затем на сидящего на маленькой кушетке Е Шу и сразу же понял ситуацию в своем сердце. Он слышал, что Его Величество ранее отправился во дворец Чэнцянью и оставался там долгое время. Похоже, так оно и было.

Это привело благородного супруга в ярость.

Врач Фэн внутренне вздохнул и сел, чтобы проверить пульс Е Шу.

Через минуту врач Фэн заговорил: "Молодой господин здоров, но он пострадал от холода, и его настроение сильно колебалось, поэтому... кхм, он испытывает некоторый дискомфорт. Просто подержите его в постели несколько дней и следите за его душевным состоянием, тогда он поправится".

Е Шу посмотрел на Цзинь Вана и холодно фыркнул: "Когда рядом кто-то есть, мое душевное

состояние никак не может оставаться спокойным".

Цзинь Ван, "....."

Врач Фэн последовал примеру и посмотрел на Цзинь Вана.

Цзинь Ван надавил на межбровье и сказал врачу: "Пойдемте с Гу".

Они пошли в теплую комнату в боковой палате.

Цзинь Ван отпустил своих помощников и показал врачу Фэну рану на предплечье.

Врач Фэн был ошеломлен". "Ваше величество, вы..."

Цзинь Ван вкрадчиво проинструктировал: "При выходе из этой комнаты императорский врач Фэн сделает вид, что ничего не произошло, и ни в коем случае не должен об этом рассказывать".

"...Понятно."

Врач Фэн сел, чтобы помочь Цзинь Вану вылечить его рану, в то время как его сердце строило смутные догадки.

Похоже, что сегодняшние дела были не так просты, как он думал.

Он думал, что Его Величество отправился во дворец Чэнцян, чтобы поиграть со своим маленьким красавцем. В это время благородный супруг отправил людей из дворца на его поиски. В итоге между ними произошел сильный словесный спор, от которого благородный консорт почувствовал дискомфорт и беспокойство в животе. Теперь, видя эту рану на предплечье Его Величества, можно предположить, что эти двое не только перекидывались словами, но и обменивались физическими ударами.

Он не был уверен, что благородный консорт также был ранен.

Чем больше Врач Фэн думал об этом, тем больше тревожился. С одной стороны, он восхищался благородным супругом, который был образцовым бывшим министром Е; даже будучи покоренным, он все еще оставался непреклонным. С другой стороны, он не мог не переживать за него. Как его организм сможет выдержать, если эти проблемы будут продолжаться?

Казалось, что таблетка искусственного аборта должна быть доставлена в Имперский консорт как можно скорее.

Цзинь Ван, не зная, к какому выводу пришел последний, спросил: "Действительно ли здоровье императорского супруга в порядке?".

Врач Фэн посмотрел на Цзинь Вана, в его глазах было написано "ты еще имеешь право спрашивать".

Он покачал головой и сказал: "Здоровье молодого господина в порядке, а вот сердце - нет".

Цзинь Ван, "?"

Врач Фэн вздохнул и терпеливо убеждал: "Молодой господин уже на втором месяце беременности, он не может выдержать такой стимуляции. Этот субъект был бы настолько смел, чтобы сказать, что для вас вести себя таким образом..... это действительно неуместно ах."

Цзинь Ван, "....." Что именно сделал Гу?

<http://bllate.org/book/14246/1258622>